

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ. 1950-1960-е ГОДЫ

В начале 1950-х годов складывались принципиально отличные от довоенных условия для социально-экономического развития колхозов и совхозов СССР. Это было время попыток реального переосмысления прошлого и крутого подъема сельского хозяйства, серьезных достижений и просчетов. Но влияние политики на производство в 1950-1960-е годы оказалось неэффективным. Именно тогда начался период стагнации затратной экономики. С того времени страна начала постоянно, в нарастающих масштабах завозить зерно и другие продукты питания из-за рубежа. Стала серьезно осложняться социально-демографическая ситуация в деревне. В статье анализируются слагаемые достижений и неэффективности аграрной политики советского государства.

В 1950-е годы была предпринята попытка перехода от жесткого управления сельским хозяйством к руководству им на основе сочетания централизованного планирования и хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов. Основой ее явились решения сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об изменении практики планирования сельского хозяйства», принятое 9 марта 1955 года.

Сентябрьский Пленум ЦК переосмыслил пройденный колхозами и совхозами путь, обратил внимание партии, всего народа к нуждам развития деревни. Еще в период подготовки к пленуму в экономической политике партии впервые было выдвинуто положение о возможности одновременного развития высокими темпами тяжелой индустрии, сельского хозяйства и легкой промышленности. Это стало основой значительного роста сумм и доли капиталовложений на нужды развития сельскохозяйственного производства, социальной инфраструктуры села в рассматриваемые годы. Пленум впервые поставил вопрос о материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в развитии производства и увеличении его доходности.

Решение о повышении заготовительных цен на продукцию, сдаваемую государству в порядке обязательных поставок (на скот и птицу – в 5,5 раза, на молоко и масло – в 2, на картофель – в 2,5 раза и т. д.), уменьшении норм этих поставок, списании с колхозов всей задолженности по ним, снижении в 2,5 раза сельскохозяйственного налога с колхозных дворов и списании всех недоимок по этому налогу предотвращали развал коллективного сельского хозяйства.

Оздоровлению экономики колхозов и совхозов способствовали также повышение цен на продукцию, которую колхозы продавали государству сверх обязательных поставок, и введение более высоких сдаточных цен на продукцию совхозов. Правильным было решение об отмене обязательных поставок и

натуроплаты за работу МТС и переходе к заготовкам сельскохозяйственной продукции по единым ценам, дифференцированным по зонам (1958 г.). Важным было и то, что руководство страны пошло на смягчение жесткой регламентации деятельности колхозов. В 1955 г. им разрешили самостоятельно принимать решения об организации производства и использовании своих ресурсов при условии выполнения обязательных поставок продукции государству.

Немало делалось для укрепления материально-технической базы в деревне. Только за период 1954-1958 гг. колхозы и совхозы получили 664 тыс. тракторов (т. е. более 1 млн в пересчете на 15-сильные), 361 тыс. зерноуборочных комбайнов, 571 тыс. грузовиков.¹

Экономические и организационные меры по подъему сельского хозяйства, осуществленные в 1950-е гг. в СССР, в целом дали хорошие результаты. За 1954-1958 гг. производство зерна в стране возросло с 82,5 до 134,7 млн т, мяса (в убойном весе) – с 5,8 до 7,7 млн т.² Средняя урожайность зерновых культур в этот период (9,2 ц/га) была на 26% больше, чем в 1949-1953 годы.³ Среднегодовые темпы прироста валовой продукции сельского хозяйства в 1954-1958 гг. в стране (8%) значительно превышали соответствующий показатель для США (менее 2%). Реальные доходы колхозников и 1958 г. были больше, чем в 1952 г., в 1,6 раза. Увеличение продукции сельского хозяйства явилось материальной основой роста потребления важнейших продуктов питания. За период 1953-1959 гг. среднедушевое потребление мяса возросло на 27%, молока – на 40, яиц – на 44, сахара – на 37%.⁴

Серьезный вклад в подъем зернового хозяйства сделала Российская Федерация. В РСФСР было освоено около 15 млн. гектаров новых целинных и залежных земель, значительно повысилась урожайность, выросли заготовки. Только в Оренбургской области в 1955 г. в колхозах и совхозах было поднято более одного миллиона гек-

таров целинных и залежных земель. На них создано 11 новых совхозов. На целину шел поток современной сельскохозяйственной техники. В 1956 г. область получила 6 тыс комбайнов, 4 тыс автомашин, более тысячи тракторов и много другой техники. Резко увеличилось производство зерна, что позволило в 1956 г. сдать государству 153 млн пудов оренбургского хлеба.⁵ В 1958 г. в РСФСР произведено зерна около 5 млрд. пудов, а заготовлено зерна 1930 млн. пудов против 1098 млн. пудов в 1953 г., рост – на 76%.⁶

Освоение целины внесло ощутимый вклад в хлебный баланс страны. За период 1953-1978 гг. валовой сбор зерна в основных районах освоения целинных и залежных земель увеличился с 27 до 90,5 млн т, причем товарность по зерну в этих районах составляла около 50% (в других зонах – 33%).⁷ «Однако, – как справедливо подчеркивает Л.И. Фурторянский, – в ходе освоения целины были допущены и просчеты экономического характера – это сверхнормативное освоение целинных земель, иногда даже не совсем пригодных для производства зерна. Такие факты имели место не только по инициативе «сверху», но и для «рапорта» снизу.

Решая успешно проблему резкого увеличения производства зерна в области, партийные и советские органы, руководство совхозов недостаточное внимание уделяли на этом этапе проблеме предотвращения эрозии почв, что сказалось несколько позднее и потребовало масштабных мероприятий в данном направлении».⁸

Дискуссия по вопросу о целесообразности и экономической эффективности освоения целинных и залежных земель выявила противоречивые точки зрения и мнения. И в настоящее время она остается незавершенной.⁹ Плоды этой дискуссии имеют значение для выработки верного курса реформирования аграрной сферы современной России.

Колхозы и совхозы Российской Федерации, расширив значительно посевные площади сахарной свеклы (за один только 1958 г. посевные площади РСФСР увеличились на 330 тыс. гектаров), увеличили валовой сбор по сравнению с 1953 г. в 4 раза.¹⁰

Государство заготовило в 1958 г. 4,3 млн. тонн хлопка-сырца. Никогда раньше страна не имела столько хлопка. Колхозы и совхозы страны значительно расширили производство масличных культур. Подсолнечника произведено в 1958 г. по Союзу на 73% и по РСФСР на 69% больше, чем в 1953 году.¹¹

Длительное время развитие животноводства отставало от потребностей страны в его продуктах. Были разработаны и осуществлены меры по

укреплению кормовой базы и, прежде всего, за счет увеличения производства кукурузы, по повышению материальной заинтересованности колхозников в увеличении производства животноводческих продуктов, по строительству помещений для скота, укрупнению ферм, повышению урожая, механизации производства. На работу в животноводство были направлены сотни тысяч работников, фермы укреплены кадрами опытных специалистов. поголовье крупного рогатого скота выросло по СССР за 1953-1958 гг. по всем категориям хозяйств на 13,6 млн. голов.¹²

В РСФСР колхозы и совхозы в 1958 г. заложили 68 млн. тонн силоса, из них 49 млн. тонн кукурузного. Закладка силоса увеличилась по сравнению с 1957 г. в полтора раза, а кукурузного – в 2 раза. Если в 1953 г. в расчете на одну корову в колхозах и совхозах было заложено по 3,7 тонн силосной массы, то в 1958 г. – 10 тонн. Много тысяч звеньев, бригад, колхозов и отдельных районов собрали в 1958 г. по 500-600 центнеров зеленой массы и початков с гектара, а колхозы и совхозы Курской области, Чувашской АССР получили более 300 центнеров силосной массы и початков с гектара убранной кукурузы.¹³

В 1953-1958 гг. была проделана большая работа по укреплению и развитию совхозов. В СССР на конец 1957 г. насчитывалось 5905 совхозов и по РСФСР – 3144. В системе Министерства сельского хозяйства РСФСР за эти годы создано 577 новых и расширено землепользование 1479 совхозов. В 1958 г. совхозы по СССР сдали 1371 млн. пудов хлеба или около 40% общих заготовок в стране, по РСФСР совхозы сдали государству 670 млн. пудов хлеба, что в 3 раза больше, чем по СССР в 1953 году.¹⁴

Совхозы Советского Союза сдали в 1958 г. большое количество животноводческой продукции: молока 4,9 млн. тонн, мяса – 1240 тыс. тонн, шерсти – 90 тыс. тонн.

Колхозов по Союзу насчитывалось в 1958 г. – 69869, по РСФСР – 37582.

В связи с развитием общественного хозяйства колхозов, ростом в них производства сельскохозяйственных продуктов выросли доходы колхозов, увеличились неделимые фонды и материальное благосостояние колхозников. В 1958 г. реальные доходы колхозников выросли по сравнению с 1952 г. в 1,6 раза. Неделимые фонды колхозов увеличились с 29,9 млрд. рублей в 1953 до 44 млрд. рублей в 1957 году.¹⁵ Большое значение для развития сельского хозяйства в 1958 г. имели проведенные в 1958 г. крупнейшие мероприятия, направленные на укрепление колхозного строя.

Обеспечив укрепление экономики колхозов и совхозов, партия и правительство осуществили в 1958 г. реорганизацию машинно-тракторных станций, разработали и провели в жизнь новый порядок и условия заготовок сельскохозяйственных продуктов. По СССР около 80% машинно-тракторных станций были реорганизованы в ремонтно-технические; более 55 тыс, или 81% колхозов купили сельскохозяйственную технику на сумму, превышающую 21 млн. рублей.¹⁶

В анализируемый период проводилась некоторая работа по повышению производительности труда в сельском хозяйстве. Колхозы центральных областей достигли наибольших успехов в повышении производительности труда. Так, в целом по колхозам районов центральной нечерноземной зоны рост производства продукции сельского хозяйства на одного работника составил по сравнению с 1954 г. 40 процентов, а по районам центральной черноземной зоны – свыше 35 процентов. В колхозах Смоленской области в 1956 г. производительность труда в расчете на одного работника повысилась против 1954 г. на 87,6, в колхозах Горьковской области – на 68,9, Костромской области – на 68,9, Воронежской области – на 52,1, Калужской области – на 52,9 процента.¹⁷

В колхозах районов Урала и Сибири темпы роста производительности труда были несколько ниже, но и здесь колхозы отдельных областей достигли наиболее высоких показателей. Так, в Оренбургской области производство продукции сельского хозяйства на одного колхозника в 1956 г. составило 3750 рублей или рост по сравнению с 1954 г. на 55,3 процента, в Челябинской области соответственно 3795 рублей и рост на 16,2 процента.¹⁸

В целом по совхозам производство продукции сельского хозяйства на одного работника было почти вдвое выше, чем по колхозам. В колхозах в среднем за три года (1954-1956 гг.) произведено на одного колхозника сельскохозяйственной продукции на 2303 рубля, а в совхозах – на 4562 рубля.¹⁹

Необходимо отметить, что даже в одинаковых природно-экономических условиях вследствие разной степени использования сельскохозяйственной техники, различных форм организации труда, материального поощрения и других мер, направленных на снижение затрат труда, эти затраты значительно отличаются. Так, если в колхозах Ростовской области на производство одного центнера зерна в 1956 г. затрачивалось 2,1 трудодня, то в колхозе имени Сталина Аксайского района – только 1,16 трудодня. Здесь урожайность зерновых культур

была почти в два раза выше, чем в среднем в колхозах Ростовской области.²⁰

Во многих колхозах и совхозах большие затраты труда на производство зерна и высокая себестоимость зерна в значительной мере объясняется слабой механизированностью послеуборочной доработки зерна, то есть его очистки и сушки. Слабая механизация послеуборочной доработки зерна, вызывая лишние затраты труда, приводила к удорожанию себестоимости зерна.

Если в колхозах на производство продукции стоимостью в 1000 рублей в 1956 г. в среднем по РСФСР было затрачено 68,3 человеко-дня, то в совхозах эти затраты составили только 47,9 человеко-дня, т. е. на 30% ниже, чем в колхозах. По отдельным районам эта разница еще больше. Например, в совхозах Урала затраты труда на 55,2% ниже, чем в колхозах, в совхозах Севера – на 30,7%. Затраты труда на производство сельскохозяйственной продукции в 1956г. по сравнению с 1954г. снизились в совхозах Южного Урала в областях: Курганской – на 12, Челябинской – 24 и Оренбургской – 53 процента. В Московской области данный показатель в 1956г. по сравнению с 1955г., напротив, повысился на 5,4 процента.²¹

Затраты труда в колхозном животноводстве в целом примерно в два раза были выше (по уровню 1956 г.), чем в растениеводстве.²² В совхозах, также как и в колхозах, на производство животноводческой продукции затрачивалось значительно больше труда, чем на производство растениеводческой продукции. На каждые 1000 рублей, произведенной в 1956 г. продукции растениеводства, затрачено по 36,9 человеко-дня, а на продукцию животноводства – 66,6 человеко-дня, т. е. почти вдвое больше.²³

В тех колхозах и совхозах, где лучше был организован труд, более эффективно использовалась имеющаяся техника, а также на более высоком уровне проводились агрономические и зоотехнические мероприятия, были значительно ниже затраты труда на единицу продукции и значительно выше выход валовой продукции на одного работника.

Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР в принятом ими 22 мая 1963 г. постановлении²⁴ отметили, что за последние годы в РСФСР были достигнуты некоторые успехи в развитии совхозного производства, повысилась техническая оснащенность совхозов, увеличился объем производства продуктов земледелия и животноводства.

По сравнению с 1961г. в 1962г. совхозы увеличили производство зерна на 15, маслосемян – 17, молока – 10, мяса – 17 и яиц – на 19 процентов. Из

общего объема закупок сельскохозяйственных продуктов в республике совхозами было сдано государству зерна 16 млн тонн, или 44%, мяса – 1,7 млн тонн, или 37%, молока 6,9 млн тонн, или 43%, яиц – 37, шерсти – 33 процента.²⁵

Вместе с тем, в постановлении подчеркивается, что уровень производства продуктов сельского хозяйства в совхозах продолжает оставаться низким. Он не соответствует возможностям, которыми располагают совхозы для более быстрого роста производства и сдачи продукции государству. При этом многие совхозы работают «крайне неудовлетворительно, плохо используют землю и имеющуюся технику». В 1962г. совхозы не выполнили планы производства и сдачи государству зерна, картофеля, овощей, мяса, молока, шерсти и других продуктов сельского хозяйства, а также задания по росту производительности труда, снижению себестоимости продукции. Совхозы закончили хозяйственный год с большими убытками. Особенно крупные недостатки имелись в работе совхозов Алтайского и Красноярского краев Новосибирской, Челябинской, Омской, Смоленской, Новгородской и Калужской областей.²⁶

В частности, совхозы Челябинской области выполнили в 1962г. план производства сельскохозяйственных продуктов лишь на 65 процентов. На 100 гектаров сельскохозяйственных угодий совхозы имели только 14 голов крупного рогатого скота, в том числе лишь 5 коров. Надой молока от коровы по сравнению с 1961г. снизился на 132 кг, настриг шерсти с овцы на 600 граммов. Совхозы области закончили год с убытком в 28,9 млн рублей.²⁷

Бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ РСФСР неудовлетворительную работу совхозов объясняют множеством факторов, которые имели место, но, на наш взгляд, не являлись определяющими: низкая культура земледелия и животноводства; несвоевременное и некачественное проведение полевых работ; запущенность семеноводства; слабая организация работ по накоплению и применению удобрений; плохое кормление и содержание животных; недостатки в племенной работе и др.

Аналогичные недостатки, причины, породившие их, констатировались в последующих постановлениях Совета Министров РСФСР (от 30 июня 1964г. №815 «Об итогах хозяйственно– финансовой деятельности Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов РСФСР за 1963 год»,²⁸ от 14 июля 1965 г. №850 «Об итогах хозяйственно– финансовой деятельности Министерства сельского хозяйства РСФСР за 1964 год»²⁹ и от 28 мая 1966г. №480 «Об итогах

хозяйственно– финансовой деятельности Министерства сельского хозяйства РСФСР за 1965 год».³⁰

В этих постановлениях, наряду с констатацией неблагоприятных погодных условий, основной упор делается на субъективный фактор типа «многие руководители колхозов и совхозов, местных сельскохозяйственных органов ряда областей, краев и автономных республик не уделяют должного внимания вопросам повышения культуры земледелия, организации семеноводства...»³¹ Нерадивость отдельных хозяйственных руководителей и рядовых работников, их просчеты, ошибки, конечно же, имели место.

Но главная причина неудовлетворительной работы совхозов и колхозов в перечисленных постановлениях так и не была названа. По нашему мнению она коренилась в действии административно-командной системы управления, в том, что колхозы и совхозы не являлись истинно демократичными, хозяйственно свободными и жизненно активными ячейками советского общества. И уже во вторую, третью и т. д. очередь можно говорить о несовершенстве советской экономической системы управления сельским хозяйством, ценообразования, прибыли, финансов и кредита. Именно эта главная причина обусловила большое количество убыточных колхозов и совхозов.

На 1 июля 1964 г. имелось 4136 отстающих колхозов. Число их сократилось по сравнению с 1963 г. (на 11 колхозов) за счет укрупнения и разукрупнения ряда колхозов в Мурманской, Вологодской, Ленинградской, Рязанской, Тульской, Горьковской, Белгородской, Ульяновской, Пермской, Свердловской, Тюменской областях, Хабаровском крае, Чечено-Ингушской и Якутской автономных республиках.³²

Как известно, новый этап укрупнения колхозов начался со второй половины 50-х годов. Ежегодно ликвидировалось примерно 10 тыс уже укрупненных ранее колхозов. В 1963 г. их осталось 39 тысяч против 91 тысячи в 1953 году.³³ Демократичная и эффективная форма управления бывшей артели – общее собрание колхозников – было подменено собранием их представителей. В 1954-1962гг. средние размеры совхозов возросли в три раза в результате их укрупнения. Все это преподносилось как концентрация производства, а на деле являлось худшим вариантом его централизации. В эти годы началось преобразование колхозов в совхозы. Если в 1955 г. было преобразовано 257 колхозов, то в 1956-1960 – 14763, – то есть почти в 12 раз больше в среднегодовом исчислении.³⁴ Эти укрупнения и реорганизации обернулись тяжелой

трагедией для судеб села. Связанные с ними централизация руководства, агрозоотехнической, инженерной служб обезглавливали объединившиеся тогда в единые колхозы и совхозы десятки, сотни тысяч деревень. Сам собой встал вопрос о строительстве крупных центральных усадеб и «неперспективности» подавляющего количества сел и деревень. Их жители лишились всяких возможностей стать полноправными, самоуправляемыми коллективами, а рабочие места большинства из них теперь оказывались разбросанными, как правило, по всему массиву укрупненного колхоза или совхоза, концентрируясь, естественно, на центральных усадьбах. Проблемы дорог и транспорта обострились до предела.

Активно, с большим размахом, насаждался в стране «опыт» колхоза села Калиновка по обобществлению скота (и не только) личных подсобных хозяйств, сокращались их подворья. В результате этот крупный дотеле источник прироста производства продуктов питания в 1959—1960 гг. был практически перекрыт, отключен. Это особенно пагубно сказалось на всей жизни колхозной, да и совхозной деревни, а в конечном итоге – на решении продовольственной проблемы в стране.³⁵

Административный аппарат искажал сущностное содержание проводимых мероприятий, что особенно проявилось в осуществлении курса на специализацию производства. В 1959—1963 гг. в отдельных областях совхозам, и колхозам, «предписывалось менять ее: чуть ли не ежегодно, без всякого учета накопленного десятилетиями потенциала материально-технических и людских ресурсов». По этой причине превратились из передовых в убыточные совхозы «Красная пойма» Московской, «Арженка» Тамбовской области и многие другие.

Еще большие потери сельское, да и народное хозяйство в целом, понесло от резкого сокращения числа сельскохозяйственных отраслей, промыслов в колхозах, совхозах и отдельных районах. Пропагандировались узко- и одноотраслевые хозяйства крупных, а иногда и гигантских размеров. В угоду этому была фактически предана забвению целая область экономических отношений в колхозах и совхозах – рациональное сочетание отраслей, которое позволяло эффективно использовать трудовые и материальные ресурсы и, что не менее важно, укреплять местный, внутренний рынок сельскохозяйственных продуктов.

В результате такой «специализации» тысячи деревень и поселков остались без производства мяса, или молока, или яиц, или фруктов, или овощей и ныне обеспечиваются ими за счет ввоза из

вне. Пики занятости в подобных специализированных, хозяйствах по хлопку, льну, сахарной свекле, картофелю сопровождались огромными растратами трудовых и денежно-материальных ресурсов. Главный же итог проведенной в 1950-1970-е гг. специализации, по нашему мнению, заключается как раз в резком росте дефицита продовольственных товаров на местных рынках, а отсюда и в обострении всей продовольственной проблемы в стране, в росте необходимости привлечения рабочей силы со стороны.

Аграрная политика Н.С. Хрущева, проводившаяся в 1953—1958 гг., открыла перед советским сельским хозяйством новые возможности. Она вселяла в крестьянство надежды на лучшее будущее деревни. Но позитивный потенциал по преимуществу административных реформ Хрущева в области сельского хозяйства к концу этого периода был исчерпан. Последующие реорганизации и новации неизбежно оказывались не эффективными, ошибочными.

В годы семилетки (1959-1965 гг.) темпы развития советского сельского хозяйства заметно снизились, а планы увеличения продукции растениеводства и животноводства не были выполнены. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 1965 г., по сравнению с 1959 г., только на 14,9%, производство зерна – на 1,3, мяса – на 12,4, молока – на 17,7%. Учитывая, что за период 1959-1965 гг. численность населения СССР возросла с 208,8 до 232,2 млн человек,³⁶ результаты в аграрной сфере оказались явно недостаточными. Невысокими стали и показатели эффективности сельскохозяйственного производства. Например, за период 1960-1964 гг. средняя урожайность зерновых культур увеличилась только на 0,8 ц, а удои молока на 1 корову в общественном хозяйстве уменьшились более чем на 370 кг.³⁷

Большой вред развитию сельского хозяйства был нанесен субъективизмом и волюнтаризмом, в руководстве этой отраслью. Неоправданным было непомерное расширение посевов кукурузы, в том числе в районах, непригодных для ее возделывания по природным условиям³⁸ (во многих областях Нечерноземья, Прибалтики и Белоруссии она не вызревала).

На развитие аграрной сферы отрицательно сказались такие просчеты, как, преобразование колхозов в совхозы (далеко не всегда экономически оправданное), поспешность в реорганизации МТС (не было проявлено должной гибкости в дифференциации сроков оплаты колхозами полученной ими техники).

Пагубные последствия имели необоснованные ограничения на личное подсобное хозяйство колхозников и рабочих совхозов под предлогом создания лучших условий для развития хозяйства общественного. Свертывание личного подсобного хозяйства имело долговременные негативные социально-экономические последствия.

В годы семилетки рост производства сельскохозяйственной продукции сдерживался серьезными просчетами в планировании его материально-технического обеспечения. Ошибочным оказалось решение о сокращении производства сельскохозяйственной техники после реорганизации МТС (делался расчет на то, что в колхозах она будет использоваться намного лучше). На развитии аграрной сферы отрицательно сказались значительное увеличение цен на технику, запасные части, а так же невыполнение плана по производству минеральных удобрений, отмена премий-надбавок за перевыполнение плана по производству хлопка, сахарной свеклы (в 1958 г.), и сохранявшееся неразумное отношение к личному подсобному хозяйству. Была низка эффективность использования земли из-за непродуманного применения травопольной системы.

Просчеты, ошибки в аграрной политике явились главной причиной того, что в стране сложилась напряженная ситуация в снабжении населения продовольствием. Повышение розничных цен на мясо и масло, вызвало массовое недовольство. С 1963 г. СССР вынужден был импортировать зерно. Вся политика Н. С. Хрущева в области сельского хозяйства оказалась дискредитированной в глазах населения хотя в ней, и было много позитивного, особенно в 1950-е годы.

Хрущевские попытки реформирования аграрной сферы приобрели характер авторитарного вмешательства государства в общественные отношения. При этом крестьянство выступало лишь в качестве объекта реформ.

В проведении аграрных преобразований преобладали насильственные методы. Причины этого крылись и в ускоренных темпах нововведений, и в недостаточном учете социальных интересов.

Хрущев игнорировал исторический опыт хозяйствования на земле, накопленный крестьянами (наступление на ЛПХ, форсированное укрупнение колхозов, преобразование колхозов в совхозы, предписания «свыше» по частой смене специализации производства колхозов и совхозов и т. д.).

Осложнение ситуации в сельском хозяйстве СССР нельзя связывать только с ошибками Н.С. Хрущева. Кризис советского сельского хозяйства

в последние годы правления Н.С. Хрущева, был вызван прежде всего системными причинами. Отсутствовала сколько-нибудь глубокая реформа колхозного строя, принципы которого (ценообразование, производственные отношения, планирование), ориентировались на изъятие, и делали невозможным расширенное воспроизводство. «Система не дала возможности реализовать открывшийся шанс. Издержки командования колхозами и совхозами свели, по существу, на нет все усилия труженников села».³⁹

После ухода Н.С. Хрущева с политической арены новое руководство страны попыталось реформировать советскую экономику в явно рыночном направлении. Мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС сделал анализ положения в аграрной сфере и принял меры, направленные на повышение уровня централизованного руководства и расширению хозяйственной самостоятельности в сельском хозяйстве. Пленум сосредоточил внимание на механизмах управления сельским хозяйством. В соответствии с его решениями был закреплен переход к твердым планам заготовок сельхозпродуктов, снижались до реального уровня плановые задания колхозам, совхозам и провозглашались самостоятельность планирования производства в пределах государственных заданий. Ограничивалось количество отчетных показателей, устанавливаемых сверху, в 1,5-2 раза повышались закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, вводилась льготная оплата сверхпланового урожая, уменьшались ставки подоходного налога на крестьян, снижались цены на запчасти и технику. Намеченные мартовским пленумом мероприятия, а также устранение перегибов, допущенных в сельском хозяйстве в предшествующее десятилетие, обеспечили многомиллиардную выгоду колхозам и совхозам.

Однако вскоре проявилась ограниченность намеченных механизмов стимулирования, в частности, тенденция к занижению объемов плановых поставок сельскохозяйственной продукции. Планы регулярно «корректировались» и исправлялись вопреки решениям пленума.

Из анализа обстановки 1950-1960-х годов можно сделать следующий главный вывод: жизнь требовала превратить колхозы и совхозы в хозяйственно свободные, субъекты сельского хозяйства. Это должно было стать центральной задачей. Все остальное для аграрной политики, включая многообразие форм кооперации, подряда, хозяйственных отношений, аренды, был способен дать опыт масс. Необходимо было обеспечить подлин-

ную самостоятельность колхозов и совхозов, совершенствовать экономическую систему управления сельским хозяйством, включая государственные институты планирования и развития товарно-денежных отношений, ценообразования, прибыли, ренты и хозрасчета, финансов и кредита. Колхозники и рабочие совхозов могли стать хозя-

евами земли и своей собственной судьбы не от насильственного превращения одной формы хозяйствования в другую, но только как свободные граждане правового государства. И выбор этот они должны делать сами, а не по указке сверху. К сожалению, данный вывод не усвоен многими в современной России.

Список использованной литературы:

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т.9. – М., 1986. – С.331.
2. Воркунов С.А. Ленинский кооперативный план и его осуществление в СССР. – М., 1980. – С.156.
3. Рассчитано по: История советского крестьянства. – Т.4. – С.265.
4. КПСС в резолюциях...Т.9. – С.289, 331; Родина Советская. 1917 – 1987 /Под ред. М.П. Кима. – М., 1987. – С.372.
5. История Оренбуржья /Сост. и науч. редактор Л.И. Футорянский. – Оренбург, 1996. – С.322.
6. ГА РФ. Ф. А – 310. – Оп.1. – Д. 1848. – Л. 42.
7. История социалистической экономики СССР. – Т. 6. – М., 1980. – С. 385, 386.
8. Из истории освоения целинных и залежных земель Оренбургской области. Сборник документов и материалов/Научный редактор Л.И. Футорянский. – Оренбург, 1988. – С.8.
9. См.: Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. – М., 1991; Благих И.А. Хозяйственные реформы Н.С. Хрущева: волонтеризм или необходимость?//Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. Вып. 1, ч. 1. – М., 1993; Зубкова Е.Ю. После войны: Маленков, Хрущев и оттепель//История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства (сост. В.А. Козлов). – М., 1991; Футорянский Л.И. Роль Оренбурга в освоении целинных и залежных земель// «Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 40-летию целины». – Оренбург, 1994; Футорянский Л.И. Освоение целинных земель и сельскохозяйственное производство на них за последние годы. – Там же; Футорянский Л.И. Благо или авантюра// «Южный Урал». – 25 января. – 1994.
10. ГА РФ. Ф. А – 310. – Оп. – Д. 1848. – Л. 42.
11. Там же. – Л. 43.
12. Там же.
13. Там же. – Л. 45.
14. Там же.
15. Там же. – Л. 46.
16. Там же.
17. ГА РФ. Ф. А – 310. – Оп. 1. – Д. 1677. – Л. 5.
18. Там же.
19. Там же. – Л. 7.
20. Там же. – Л. 11.
21. Подсчитано автором: ГА РФ. Ф. А – 310. – Оп. 1. – Д. 1677. – Л. 76, 78.
22. Там же. – Л. 15 – 16.
23. Там же.
24. Постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ РСФСР от 23 мая 1963 г. №642 «Об итогах производственно-финансовой деятельности совхозов Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов РСФСР за 1962 г. и мерах по улучшению их работы» //ГА РФ. Ф. А – 616. – Оп. 1. – Д. 424. – Л. 1 – 4.
25. Там же. – Л. 1.
26. Там же. – Л. 1 – 2.
27. Там же.
28. Там же. – Д. 450. – Л. 1 – 5.
29. Там же. – Д. 475. – Л. 14 – 15.
30. Там же. – Оп. 3. – Д. 145. – Л. 37 – 39.
31. Там же. – Л. 37.
32. ГА РФ. Ф. А – 259. – Оп. 45. – Д. 1681. – Л. 13.
33. Сельское хозяйство СССР. – М., 1960. – С. 50; М., 1971. – С. 479.
34. Тюрина А.П. Социально-экономическое развитие советской деревни. 1965 – 1980. – М., 1982. – С. 145.
35. XX съезд КПСС и его исторические реальности. – М., 1991. – С. 123 – 124.
36. Народное хозяйство СССР за 60 лет. – М., 1977. – С. 7.
37. Воркунов С.А. Ленинский кооперативный план... – С. 156.
38. История советского крестьянства. – Т. 4. – С. 273.
39. XX съезд КПСС... – С. 127.